

Криминалистическая тактика

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕРСИОННОЙ ТЕОРИИ И ПУТЯХ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье автор приводит доводы, из которых следует, что существуют предположения, которые, соответствуя предъявляемым к версиям требованиям (обоснованность, простота, непротиворечивость и т.д.), прямо, без преобразований не могут быть проверены предписываемыми теорией методами — путем выведения эмпирически проверяемых следствий, непосредственным обнаружением искомого объекта. К ним относятся предположения, выдвигаемые относительно количественно-неопределенного множества субъектов либо объектов, а также версии, выраженные в таких обобщенных понятиях, как корыстные, низменные побуждения и т.п. Утверждается, что их проверка может быть осуществлена путем последовательной конкретизации, включая неоднократную, и преобразования в развернутую систему версий-оснований, либо ограничением числа проверяемых объектов. Специфика версий, выдвигаемых относительно количественно-неопределенного множества объектов, состоит в том, что они способствуют определению направлений расследования.

Ключевые слова: версии, выраженные в обобщенных понятиях, конкретные версии, способы проверки версий.

**Владимир Иванович
ПАРШИКОВ,**

доцент кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.053-057

V. I. PARSHIKOV,

Docent of the Criminalistics Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), candidate of juridical sciences

kriminalistmsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ABOUT SOME SPACES OF CRIMINALISTIC VERSION THEORY AND THE WAYS OF ITS ELIMINATION

Abstract. In the article, the author makes arguments, from which it follows that there are assumptions that match the requirements for versions (validity, simplicity, consistency, etc.), directly, without transformations, cannot be verified by prescribed theory methods — by deriving empirically verifiable consequences. , direct detection of the desired object. These include assumptions made with respect to a quantitatively indefinite set of subjects or objects, as well as versions expressed in such generalized concepts as mercenary, vile in-

© В. И. Паршиков, 2019

centives, etc. It is argued that their verification can be carried out by successive instantiation, including repeated, and conversion into a deployed version-base system, or by limiting the number of objects to be scanned. The specificity of the versions put forward with respect to a quantitatively indefinite set of objects is that they contribute to the determination of directions of investigation.

Keywords: *versions expressed in generalized terms, specific versions, ways of checking versions.*

В криминалистической литературе не раз высказывалось мнение, что во многих случаях причиной неудач в расследовании преступлений против личности являются ошибки следователей при построении развернутой системы версий, их неумение переходить от типовых версий к полной системе специфических версий¹.

Однако есть основания полагать, что другой причиной подобных ошибок являются пробелы в теоретической разработке вопросов проверки версий. В публикациях, посвященных этой теме, указывается, что способы проверки версий аналогичны способам проверки гипотез. Ими являются:

- непосредственное обнаружение предполагаемого объекта (например, оружия при обыске жилья преступника);
- выводение из версии-основания эмпирически проверяемых версий-следствий и последующей проверки, имеются ли (имелись ли) они в реальной действительности.

Поскольку в известной нам литературе никаких оговорок не делается, логичен вывод, что указанные способы универсальны и могут применяться ко всем видам версий. При этом упускается из виду, что универсальных, пригодных для всех ситуаций и видов версий способов и методов их проверки не существует.

Реальность же такова, что в практической деятельности следствию часто приходится иметь дело с версиями, которые не могут быть прямо проверены предлагаемыми способами. К их числу относятся, например, *версии о признаках скрывшегося преступника — его вероятном возрасте, специальности, преступных навыках* и т.д., а также *о признаках разыскиваемых объектов*. Их отличительная особенность состоит в том, что они являются предположением о признаках, свойствах преступника, искомого объекта, которые одновременно присущи количественно-неопределенному множеству субъектов либо объектов. Из таких версий нельзя вывести эмпирически проверяемые следствия, поскольку они касаются не конкретного субъекта (объекта), а целой группы субъектов (объектов), имеющих общий для них родовой, групповой признак. Неслучайно В. А. Образцов отмечал, что взятые в отдельности подобные версии «погоды не делают», для их проверки необходимо выдвижение дополнительных версий², направленных на сужение круга проверяемых субъектов.

¹ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1987. С. 32.

² Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М. : Юристъ, 1997. С. 13 ; Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М. : Юристъ, 1995. С. 421.

Деятельность по проверке версий, охватывающих количественно-неопределенное множество проверяемых объектов, В. Я. Колдин назвал поисково-идентификационной. Согласно разработанному им алгоритму проверка поисковых версий состоит в последовательном выполнении следующих действий:

- обнаружение источников информации об искомом объекте;
- определение исходной совокупности проверяемых объектов — род, вид или иную качественно определенную совокупность объектов, которая в обязательном порядке должна включать искомый объект;
- переход от широких ко все более узким группам объектов путем накопления идентификационных признаков;
- ограничение исходной совокупности объектов путем проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которое может быть произведено методом исключения, что значительно облегчает последующую работу;
- установление количественно-определенной группы проверяемых объектов;
- решение вопроса о тождестве (идентификация) и установление искомого объекта³.

Хотя версии о признаках, свойствах, присущих количественно-неопределенному числу субъектов (объектов) не могут быть проверены предписываемыми версионной теорией способами, они указывают направления деятельности по поиску разыскиваемого субъекта (объекта). В этом проявляется принцип построения версий, согласно которому они должны быть привязаны к методам, способам проверки.

2. К числу *предположений, прямо не проверяемых версионно-дедуктивным методом*, относятся также *версии, выраженные в обобщенных понятиях*, как, например, предположения о совершении убийства из корыстных побуждений, на бытовой почве и т.п., поскольку они включают в себя некоторое множество производных предположений. Чтобы осуществить проверку исходного предположения, его необходимо преобразовать в систему версий, детализировав их до того уровня, когда из них можно будет вывести эмпирически проверяемые следствия.

Так, исходное предположение об убийстве из корыстных побуждений можно конкретизировать указанием на цели преступления. Например, об убийстве с целью:

- хищения принадлежащего жертве имущества при разбое;
- уклонения от возврата долга;
- завладения совместно нажитым с потерпевшим имуществом или прав на его получение, например при бракоразводном процессе;
- уклонения от уплаты алиментов;
- единоличного получения наследства, страхового вознаграждения, выигрыша лотереи и т.п.;
- получения единоличного права на жилище;
- получения вознаграждения за убийство от третьего лица;
- получение должности с более высоким заработком, занимаемой потерпевшим;

³ Криминалистика : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. Гл. 5. С. 101—108.

— уклонения от расходов на содержание малолетнего, престарелого, больного; получения страховой выплаты и т.д.

Такие конкретизированные версии уже являются проверяемыми, поскольку позволяют вывести из них эмпирически проверяемые следствия, например, что у погибшего могли быть наличные денежные средства, о которых стало известно преступнику; что он получал крупные суммы денег незадолго до смерти; что погибший и его родственники находились в состоянии острого межличностного конфликта и собирались разводиться, делить имущество и т.д.

Несомненно, что попытка вывести эмпирически проверяемые следствия непосредственно из исходного предположения с большой вероятностью будет отличаться хаотичностью и неполнотой, неизбежно обернется перечнем следствий, осознанно или неосознанно выводимых из конкретизированных версий.

Поскольку в методиках расследования в качестве типовых во многих случаях указываются версии, выраженные в абстрактных понятиях, следователям каждый раз приходится формировать систему конкретизированных версий самостоятельно. А так как опыт расследования преступлений у многих из них минимален, неудивительно, что создаваемые следователями системы конкретизированных версий оказываются незавершенными.

Безусловно, отдельные конкретизированные версии следователь может выдвинуть самостоятельно, исходя из известных обстоятельств совершенного преступления, собственного следственного и житейского опыта. Но из-за значительного количества конкретизированных версий, входящих в начальную общую версию, велика вероятность, что полную их систему ему сформировать не удастся. Поэтому логичен вывод, что системы типовых конкретизированных версий должна разрабатывать наука.

Преобразование некоторых версий, выраженных в обобщенных понятиях, в систему конкретизированных версий может быть более сложным. Так, исходную версию об убийстве на почве личных неприязненных личных отношений необходимо преобразовать в систему конкретизированных версий об убийстве:

- из ревности;
- из зависти;
- из мести;
- в ходе внезапно возникшей ссоры или драки под влиянием гнева, ярости, страха за жизнь;
- в связи с неправомерным поведением жертвы;
- на почве бытовых ссор между родственниками и т.д.

Нетрудно заметить, что суть этих версий также выражена в обобщенных понятиях и нуждается в дальнейшей конкретизации, построении системы версий, проверка которых может быть осуществлена выведением эмпирически проверяемых следствий.

Так, версия об убийстве из ревности должна быть конкретизирована и подразделяться на типовые версии об убийстве:

- в связи с реальной или мнимой изменой одного из супругов;
- в связи с отказом от сожительства либо согласия вступить в брак;
- с целью ликвидации любовного соперника, в том числе с намерением затем вступить в брак.

Версия об убийстве на почве бытовой ссоры между родственниками нуждается в дополнительной конкретизации и выдвигании версий об убийстве, совершенном:

- из мести одним из членов семьи в ходе очередного конфликта за попытку потерпевшего пресечь его противоправные действия, невыполнение его требований;
- одним из супругов во время конфликта, вызванного нескончаемыми упреками, замечаниями, бранью, воспринятые преступником как крайне обидные, несправедливые;
- одним из членов семьи (супругом, ребенком, иными родственниками), в отношении которых погибший допускал систематические издевательства, насилия и т.д.

Таким образом, проверка предположений, выраженных в обобщенных понятиях, включает в себя этапы: а) одно- или многократной детализации исходной версии, формирования развернутой системы конкретизированных версий, б) выведения из каждой конкретизированной версии эмпирически проверяемых следствий; в) проверки, имеются ли (имелись ли) эти следствия в реальности.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы: способы проверки следственных версий не ограничены такими способами, как непосредственное обнаружение искомых субъектов и объектов, выведение эмпирически проверяемых следствий.

Следственные версии должны быть привязаны к методам, способам их проверки. Следователь, который не знает, какие методы применяются для проверки выдвинутой версии, имеет мало шансов провести их реальную проверку.

Поскольку формирование системы конкретизированных версий требует знания обширной следственной практики и зачастую не по силам значительной части практических работников, криминалистические характеристики преступлений должны содержать как версии, выраженные в обобщенных понятиях, так и систему конкретизированных версий.

Построение полной системы версий невозможно без учета необходимости конкретизации исходных версий, если они выражены в обобщенных понятиях либо указывают на признак искомого субъекта (объекта), который присущ количественно-неопределенному множеству однородных объектов (субъектов).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. — Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1987. — 164 с.
2. Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. — М. : Юристъ, 1997. — 744 с.
3. Криминалистика : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2005. — 784 с.
4. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. — М. : Юристъ, 1997. — 336 с.

